

Пушкин – чёрный Аполлон

Порхает близ оранжереи, // Которой нет.
Рождественно, конец аллеи, // Прощаний бред.

Морская стынет безучастно // В парах земли.
Набоков завещал нам счастье // И корабли.

А Сирин подобрал игрушки // В углу пустом.
В раю ждут шахматы и Пушкин, // И вера в дом.

– Кво вадись? – Спросят мотылька // Сады и камни,
Ответят угли камелька: // – На что века мне?

Юбиляры вне времени

Набоков, Ахматова, Пушкин... // Сверяю их стили в ночи.
То голову клонит к подушке, // То звонки от рая ключи.

Ахматова, Пушкин, Набоков – // Меж ними живая игра,
Там переплетенье потоков – // Струй света в ночи до утра.

Набоков с сачком у лампы, // Ахматова в синих мирах,
А Пушкин провидит армады // Фрегатов в заоблачных снах,

Чьи пращурсы помнят полушку // И тают в рассветной Неве.
Набока, Ахмата и Пушкин // Помянут огни в синеве.

Бунин и Набоков

Единым пушкинским лучом // Согреты оба,
И в этом мире не при чём, // Где страх и злоба.

Порхает бабочка навек // В усадьбе светом,
И время не смежает век // Господним летом.

Уже антоновка бела, // Поспеет к сроку,
И солнце плавит добела // Строку пророку.

О чем они молчат, как тать? // Искрятся муки
Невысказанные – молчать // Не в силах звуки,

Все о России, о любви, // О майской лире.
И бездна дремлет на крови // В земной порфире.

* * *

Птица Сирин аспирина* // Не нашла в аптеке.
Бог, как прежде, триедин // В обнищавшем веке.

Рябь канала тяжела, // Рушатся созвездья.
Блок в раздумьях до утра, // Повторяет: «Здесь я».

Мир иной проступит вдруг // В золоте рассвета,
И канал падёт из рук – // Вечности примета.

Донна Анна ищет снов, // Блок взыскует бездны.
Птица Сирин черепов // Чует свет надзвездный.

Элексиром пустоты, // Ядом милосердья
Моцарт угощён, как ты, // Жаждущий бессмертья.

*Аспирин – анаграмма Сирина и А. С. Пушкина.

* * *

На крыльцо Исакия садится // Вестник белоснежной высоты.
Это ангел, или абрис мнится? // Сирина знакомые черты

Узнаю среди немого люда, // Огибающего зеркала,
За которыми основа чуда – // Ангел, сотворённый из стекла.

Он ли предвещал свой запредельный, // Искренний прыжок из
темноты?
Завершается полёт недельный // Образ перенял его черты.

Пешеход шагнёт из оболочки // К дому на всевидящей Морской.
Он припас из вечности полстрочки: // «Здесь я верил в пушкин-
ский покой!»

4 июля 2019 г. Пушкинский Дом

* * *

Кто может прочитать Набокова? // Безумец, страждущий, поэт.
Изнанка мира большеюкою – // Прикрытый облаками свет.

Оценит кто узор единственный, // То сном, то адом становясь?
От автора просвет таинственный // Где тень безумия от нас.

4 июля 2019 г. Пушкинский Дом

* * *

Вот знакомое дерево – // Снова в гости к Набокову
Мы приехали с Севера, // Для забвенья высокого,

Восхождения влажного // Над равниною лужскою,
Для виденья отважного // Над эпохой французскою,

И над домом с колоннами, // И пещерами вырскими,
Над плотиной и томными // Из песка одалисками,

Если бабочка в сумерках // Снизойдет до свидания.
Отсвет неба на умниках, // Сиринистах познания.

5 июля 2019 г. Рождествено

* * *

Однажды, на старом мосту...

Ф. Годунов-Чердынцев

Вон ласточка береговая // Над старой плотиной – стриж,
И Оредежь, сны узнавая, // Течёт в незнакомый Париж,

Там те же дома и квартиры, // Где Бунина тень и его.
Над Северной стынет Пальмирой // Забытых надежд торжество, –

На это свидание с даром, // С любовью на старом мосту.
И отблеск за вечным пожаром // Разносит река за версту.

7 июля 2019 г.